

изображения, выделения нелицеприятного обстоятельства или указание на него закадровым либо иным комментарием.

Другой вариант наличия возможности для защиты своей чести и достоинства может иметь место в случаях, когда в материалах, распространенных в сети Интернет, оператором персональных данных сотрудника объявляются порочащие его сведения, не подкрепленные соответствующими решениями уполномоченных государственных органов (например, объявление сотрудника «взяточником» при отсутствии соответствующего приговора суда).

В действиях операторов персональных данных сотрудников ОВД могут содержаться признаки и иных нарушений правил обработки персональных данных, а также норм гражданского, административного или уголовного законодательства. В частности, прямая юридическая ответственность данных лиц установлена ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных».

Основываясь на вышеизложенном, полагаем важным обратить внимание сотрудников ОВД на то, что в условиях несения службы при отсутствии законных оснований на запрет гражданам осуществлять фото и видеосъемку своих действий следует придерживаться следующих рекомендаций:

1) проявляйте выдержку и спокойствие;
2) старайтесь не замечать снимающую вас камеру (телефон), «забыть» о ней до конца беседы;

3) старайтесь меньше говорить, а в обстановке необходимости отвечать на вопросы граждан, делайте это максимально скупыми фразами, подкрепляя свои доводы положениями закона и стремясь «увести» любую тему разговора в область выполнения вашей основной задачи – обеспечения безопасности и общественного порядка, сбора материала о правонарушении и происшествии;

4) помните об ограничениях в публичных высказываниях, суждениях и оценках, которые накладывает на вас ст. 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

5) будьте максимально корректны и неконфликтны, не забывайте о том, что почти любую профессиональную задачу можно решить, не проявляя резкость и агрессивность;

6) позаботьтесь о том, чтобы действия лица, сознательно идущего на конфликт и провокацию, так же как и ваши действия были зафиксированы на служебную видеочкамеру или иное средство фотовидеосъемки.

Власов В.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД

Водные ресурсы традиционно занимают одно из важнейших мест среди всех природных богатств как непосредственно Российской Федерации, так и всех ее субъектов. Собственно, загрязнение вод следует считать одной из глобальных экологических проблем, приводящих к деградации естественных водных экосистем и истощению водных ресурсов. Например, в Красноярском крае находится несколько тысяч озер с

пресной водой, также через территорию протекают и реки, которые используются для строительства электростанций¹.

В современный период времени российские правоохранительные органы предпринимают попытки решения отдельных практических проблем в сфере правовой регламентации общественных экологических

¹ Подр.: Власов В.А. Некоторые экологические и уголовно-правовые аспекты загрязнения вод в отдельно взятом субъекте Российской Федерации (на примере Красноярского края) // Аграрное и земельное право. 2021. № 2(194). С. 33-37.

отношений¹. В правовой доктрине нет единого определения юридической ответственности, также отсутствует общепринятое понятие «юридическая ответственность за экологические правонарушения»².

В механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов вообще и водных ресурсов в частности, важнейшим его элементом является административно-правовая ответственность, как средство борьбы с экологическими правонарушениями. Административное законодательство закрепляет четыре состава административного правонарушения, имеющих непосредственное отношение к факту загрязнения или иного общественно-вредного воздействия на качество вод: ст. 7.6, ст. 8.9, ст. 8.13, ст. 8.14 КоАП РФ.

Так, в ст. 8.13 КоАП РФ прямо предусматривается наступление административной ответственности за нарушение правил охраны водных объектов, то есть неисполнение или несвоевременное исполнение обязанностей по приведению водных объектов, их водоохраных зон и прибрежных полос в состояние, пригодное для пользования, несоблюдение или ненадлежащее соблюдение порядка очистки водных объектов от затонувшей древесины и наносов, загрязнение ледников, снежников или ледяного покрова водных объектов либо загрязнение водных объектов, содержащих природные лечебные ресурсы или отнесенных к особо охраняемым водным объектам, местам туризма, спорта и массового отдыха, отходами производства и потребления и (или) вредными веществами, а также захоронение вредных веществ (материалов) в водных объектах; а субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла или неосторожности; а также если объективную сторону образуют действия, то есть добыча песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, торфа, сапропеля на водных объектах, осуществление молевого сплава древесины, а субъек-

тивная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла.

Состав правонарушения усеченный, если объективную сторону образуют действия или бездействие, то есть несоблюдение или ненадлежащее соблюдение водоохранного режима на водосборах водных объектов, которые могут повлечь их загрязнение или другие вредные явления, а также неисполнение или ненадлежащее исполнение требований к охране водных объектов, которые могут повлечь их загрязнение, засорение и (или) истощение; а субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Субъектом правонарушения могут быть граждане, должностные лица и юридические лица (ч. ч. 1, 3-5), граждане, предприниматели без образования юридического лица и юридические лица (ч. 2).

Рассмотрим пример из судебной практики. В ходе выездной проверки были проведены контрольные действия – отбор проб и испытание. По их результатам подготовлено экспертное заключение от 27 декабря 2021 г. № 088-Г-2021, выводами которого, отраженными в акте проверки, установлено нарушение АО «Саянскхимпласт» природоохранного законодательства (превышение концентрации вредных веществ в отобранных образцах сточных вод), послужившее поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ, составлению 27 января 2022 г. протокола об административном правонарушении в отношении начальника управления экологического контроля производства и охраны окружающей среды акционерного общества «Саянскхимпласт» Б³.

Показателен еще один пример из судебной практики. Индивидуальный предприниматель О. был привлечен к административной ответственности. Суды апелляционной и кассационной инстанций установили, что вменение ему в вину ч. 2 ст. 8.6 и ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ обусловлено одним противоправным деянием – разливом нефти, что привело

¹ Подр.: Власов В.А. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 7(211). С. 86-89.

² Подр.: Власов В.А. Проблема закрепления единого общепринятого понятия «юридическая ответственность за экологические правонарушения» в отечественной правовой доктрине // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 9(225). С. 42-44.

³ Решение Иркутского областного суда от 03.11.2022 № 21-1072/2022 // Подборка судебных решений за 2022 год. Статья 8.13 «Нарушение правил охраны водных объектов» КоАП РФ. СПС «КонсультантПлюс».

к загрязнению нефтепродуктами водных объектов и почвы. С учетом этого судебные органы сделали правильный вывод о необходимости назначения административного наказания только по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, как предусматривающей более строгое административное наказание по сравнению с ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ¹.

Различные правовые позиции имеются в судебной практике относительно соотношения норм, указанных в ст. 8.13 и в ст. 8.14 КоАП РФ. При сходных обстоятельствах в одних случаях нарушение правил водопользования признается специальным составом правонарушения по отношению к нарушению правил охраны водных объектов, в других – виновному вменяются оба состава правонарушения (что исключает такую модель соотношения, как общая и специальная нормы). В частности, ООО «Отель Ольгино» было привлечено к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ за сброс в Невскую губу хозяйственно-бытовых, производственных и поверхностных сточных вод, в которых было выявлено превышение установленных нормативов по нескольким показателям. В суде первой инстанции оспорить факт привлечения к ответственности виновному не удалось, однако апелляционная инстанция пришла к выводу о неправильной квалификации содеянного, полагая, что в данном случае должна была быть применена ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ как специальная норма, ориентированная не на общий, а на специальный субъект – водопользователя. Делая данный вывод, суд использует весьма интересную терминологию: он подчеркивает, что норма, предусмотренная ч. 1 ст. 8.14, является специальной по отношению к норме, указанной в ч. 4 ст. 8.13, «применительно к рассматриваемому делу». Следствием данного уточнения может стать сомнительное с теоретической точки зрения заключение о том, что в других случаях между рассматриваемыми составами административных правонарушений отношения конкуренции отсутствуют. Представляется, такая трактовка ошибочна, поскольку

конкуренция норм – это не вопрос факта, а только права. В связи с этим исключаются ситуации, когда при совершении одного правонарушения нормы признаются конкурирующими, а при совершении другого нет. Если правовые нормы соотносятся между собой как общая и специальная, то данная модель взаимоотношения проявляет себя во всех сходных правонарушениях, подпадающих под их действие².

В качестве предложения целесообразно дополнить ст. 8.13 КоАП РФ «Нарушение правил охраны водных объектов» дополнить примечанием следующего содержания: под правилами охраны водных объектов понимаются нормы главы 6 и другие Водного кодекса РФ, иного отраслевого законодательства, а также правил охраны поверхностных водных объектов и правил охраны подземных водных объектов, утвержденных Правительством РФ, устанавливающих соответствующие обязанности правообладателя водного объекта или его части.

Правоприменительная практика существенно расширяет поле конкуренции административных правонарушений и, как следствие, административных правонарушений и уголовных преступлений, совершаемых в сфере охраны вод.

Одним из основных направлений деятельности полиции служит проведение качественной организационно-управленческой работы, направленной на слаженную организацию функционирования подразделений органов внутренних дел. Служебная деятельность полиции достаточно многогранна и связана, в том числе с выявлением признаков административных правонарушений, профилактической работой по обеспечению прав и законных интересов граждан и юридических лиц в области охраны вод.

В заключение следует сделать вполне обоснованный вывод о том, что анализ судебной практики свидетельствует о значительном приоритете административно-правовой ответственности над уголовно-правовой в процессе правовой оценки совершаемых деликтов и определении наказаний за них.

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 07.12.2015 № 309-АД15-12250 по делу №А50-16570/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2024).

² Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. М. : Проспект, 2019. 200 с.